

Череп диких верблюдовъ, при сравненіи ихъ съ черепами прирученныхъ двугорбыхъ, представляютъ различія лишь въ мелочахъ. Но, съ другой стороны, весьма также схожи черепа двугорбаго и одногорбаго верблюдовъ и ихъ ископаемаго собрата, недавно найденнаго на Волгѣ ¹⁾).

Подобное явленіе можно объяснить лишь одинаковостію пищи, климата, мѣстности, словомъ, всѣхъ тѣхъ физико-географическихъ условій, среди которыхъ жили и живутъ какъ домашніе верблюды, такъ и дикіе. Понятно, что при отсутствіи измѣняющихъ причинъ, не могло произойти какихъ либо значительныхъ измѣненій въ типѣ животнаго, измѣненій, которыя, по законамъ «соотношенія развитія», отразились бы и на устройствѣ черепа. Только спины верблюдовъ домашняго и дикаго, какъ справедливо указываетъ г. Поляковъ, находятся уже много вѣковъ не въ одинаковыхъ условіяхъ. Домашній верблюдъ цѣлыя тысячелѣтія таскаетъ на себѣ кладь; дикій же его собратъ не знаетъ этого. Вотъ почему малые горбы дикихъ верблюдовъ, находящіеся, быть можетъ, въ связи съ меньшимъ развитіемъ, или даже нѣсколько измѣненнымъ положеніемъ тѣхъ отростковъ на спинныхъ позвонкахъ, которые образуютъ горбъ, составляютъ весьма важный зоологическій признакъ. Къ сожалѣнію, скелета дикаго верблюда еще нѣтъ въ музеяхъ.

Не буду повторять здѣсь уже сказаннаго мною, въ вышеупомянутомъ отчетѣ о путешествіи на Лобъ-норъ, относительно образа жизни и привычекъ дикаго верблюда. Во время нынѣшняго путешествія въ Тибетъ, мы не охотились (по недостатку времени) за этимъ животнымъ, хотя и проходили раіоны имъ обитаемые.

Теперь можно съ точностію указать мѣстности Центральной Азіи, гдѣ еще донныѣ живетъ дикій верблюдъ. Вездѣ эти мѣстности обозначаются недоступными сыпучими песками, въ которыхъ описываемое животное укрывается отъ человѣка. Вообще раіонъ распространенія дикаго верблюда несравненно обширнѣе, нежели раіонъ жительства дикой лошади. Остатки этой послѣдней сохранились только въ Чжунгаріи. Дикій же верблюдъ занимаетъ пустыни нижняго Тарима, Лобъ-нора и Хамійскую; затѣмъ обитаетъ, въ достаточномъ числѣ, въ пескахъ южной Чжунгаріи, къ сѣверу отъ городовъ Гучена и Манаса; наконецъ, на Тибетскомъ нагорьѣ живетъ въ сѣверо-западномъ Цайдамѣ—въ пескахъ близъ урочища Сыртынъ и въ пустынныхъ окрестностяхъ оз. Хуйтунъ-нора.

¹⁾ Черепъ этого верблюда отличается, по словамъ г. Полякова, лишь громадною величиною.